

ВАРИАТИВНОСТЬ ЖАНРА ПРОПОВЕДИ В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ В ПЕРЕВОДЕ М. ЛЮТЕРА

Т.А. Нагорная

Аннотация. Предмет анализа – жанр проповеди в библейских текстах в переводе М. Лютера. Выявляются жанрообразующие критерии проповеди, анализируется вариативность её компонентов.

Ключевые слова: немецкий язык; перевод М. Лютера; вариативность; жанр проповеди.

По мнению отечественных и немецких лингвистов, жанры, или типы текста, являются одной из характеристик как устной, так и письменной речи. В последние десятилетия в специальной литературе широкую популярность приобрело понятие речевого жанра. Как известно, термин «речевые жанры» впервые ввел М.М. Бахтин [1. С. 271] и определил его как формы языка и типичные формы высказывания, которые организуют нашу речь подобно грамматическим формам.

В основе немецкого жанроведения лежит термин «Textsorte» (тип текста) (перевод мой. – *Т.Н.*). Впервые термин отмечен в работах Э. Ризель в 1975 г., однако в то время он не нашёл широкого отклика в лингвистических кругах [2. С. 238].

Исследуя тот или иной текстовый жанр, немецкие лингвисты прежде всего уделяют внимание его макроструктуре, т.е. делению текста на главы, разделы и абзацы, значению иллюстраций, диалогов, всевозможным способам цитирования, а также когерентной связи или взаимоотношению внутренней организации частей текста и их организации в текст, однако общая концепция речевых жанров остаётся открытой [3. С. 10].

Актуальность данного исследования, с одной стороны, обусловлена необходимостью развития вариалогии, а с другой – состоянием жанроведения. В настоящее время в вариалогии наблюдается переход от изучения модификации единиц к изучению модификации текстов. Работы, выполненные в этом ключе, единичны.

В данной статье предпринимается попытка выявить и охарактеризовать жанр проповеди в библейских текстах в переводе М. Лютера посредством анализа фрагментов из Евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Опираясь на выделение в лингвистической литературе элементарных и комплексных речевых жанров [4. С. 25], мы будем рассматривать проповедь как комплексный речевой жанр, состоящий из множества элементарных жанров.

Синди Мейнхардт [5. С. 233] предлагает следующие критерии анализа текста на предмет жанровой принадлежности: критерий ситуативности (контекст), предметности, функциональности, структуры, времени и

социальный критерий. Отметим, что критерий времени, очевидно, предназначен для текстов, анализируемых в диахроническом плане. В нашем случае все проповеди, зафиксированные в Библии, совершались в одну и ту же историческую эпоху – в I в. н. э., поэтому применительно к евангельским текстам критерий времени не является показательным.

Из истории евангельских текстов очевидна общность сразу нескольких критериев: предметности, ситуативности, функциональности и социального критерия. Общность социального критерия не вызывает сомнения: все проповеди совершаются при участии одних и тех же действующих лиц – Иисуса Христа, его учеников и(или) израильского народа, в то время как общность критериев ситуативности, предметности и функциональности нельзя трактовать однозначно.

Рассмотрим лютеровский текст одной из проповедей Иисуса Христа, обращённой к его ученикам, в Евангелии от Матфея:

«Jr seid das Saltz der Erde. Wo nu das Saltz thum wird / wo mit sol man saltzen? Es ist zu nicht hin furt nuetze / denn das man es hin aus schuette / vnd las die Leute zutretten. Jr seid das Liecht der Welt. Es mag die Stad die auff einem Berge ligt / nicht verborgen sein. Man zuendet auch nicht ein Liecht an / vnd setzt es vnter einen Scheffel / sondern auff einen Leuchter / So leuchtet es denn allen / die im Hause sind. Also lasst ewer Liecht leuchten fur den Leuten / Das ewre gute Werck sehen / vnd ewren Vater im Himel preisen» (Mt. 5, 13–16) [6].

Оценивая ситуативность данного отрывка, необходимо указать, что он является частью Нагорной проповеди Иисуса Христа. Рассматриваемый отрывок обращен к ученикам, из чего вытекает социальный критерий: действующими участниками проповеди являются Иисус Христос и его ученики. Предметностью фрагмента являются соль земли и свет, который несут ученики. Иисус Христос говорит о том, что именно ученики должны нести свет и быть солью земли. Таким образом, функция проповеди – объяснение ученикам их роли.

Рассмотрим структуру текста проповеди. В начале текста встречается обращение к ученикам: *Jr seid das Saltz der Erde* («...Вы – соль земли...») [7]. Оно начинается с личного местоимения, чем говорящий непосредственно намеревается привлечь внимание слушающих, подчёркивая, что именно им адресована речь. Далее в тексте проповеди встречается обращение к ученикам, реализованное аналогичным по синтаксической структуре предложением *Jr seid das Liecht der Welt* («...Вы – свет мира...») [7]. Оно поддерживает внимание слушателей и в то же время напоминает о мысли, выраженной в первом предложении.

Второе предложение данного проповеднического текста *Wo nu das Saltz thum wird / wo mit sol man saltzen?* («...Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною?..») [7] выражает вопрос, адресованный ко всем слушателям вместе и к каждому в отдельности. Оно отражает главную цель любой проповеди: заставить слушателя задуматься и самому попытаться найти ответ на поднятый вопрос. Однако чтобы облегчить

задачу слушателей, в следующем предложении – *Es ist zu nicht hin furt nuetze / denn das man es hin aus schuette / vnd las die Leute zutretten* («...Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на поправление людям...») [7] – даётся ответ. Таким образом, каждый может проверить правильность своего предположения, спровоцированного предшествующим вопросом.

Далее мы встречаем сравнение: *Jr seid das Liecht der Welt. Es mag die Stad die auff einem Berge ligt / nicht verborgen sein. Man zuendet auch nicht ein Liecht an / vnd setzt es vnter einen Scheffel / sondern auff einen Leuchter / So leuchtet es denn allen / die im Hause sind* («...Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме») [7].

В заключительных фразах данной проповеди содержится вывод: *Also lasst ewer Liecht leuchten fur den Leuten / Das ewre gute Werck sehen / vnd ewren Vater im Himel preisen* («Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного») [7]. Здесь снова встречается тема света, введенная автором в обращении к слушателям: *Jr seid das Liecht der Welt*, но её значение снова становится метафоричным. Развитие темы света проходит следующие ступени: метафора – прямое значение – метафора. Вывод проповеди оформлен в виде призыва, о чём свидетельствует употребление повелительного наклонения в форме множественного числа.

Анализ данной проповеди позволяет выявить следующие черты, характерные для одноимённого речевого жанра: наличие анафоры, метафор, риторических вопросов, сравнений; ведение одной темы через большую часть проповеди, освещение её в переносном и прямом значении. Таким образом, выделяются следующие элементарные речевые жанры, составляющие комплексный жанр проповеди: *жанр обращения, жанр вопроса, жанр пояснения, жанр призыва*.

Перейдём к рассмотрению отрывка проповеди Иисуса Христа в лютеровском тексте второго Евангелия – Евангелия от Марка:

«So dich aber deine Hand ergert / so hawe sie abe / Es ist dir besser / das du ein Kroepel zum Leben eingehest / Denn das du zwo Hende habest / vnd farest in die Helle / in das ewige fewr / Da jr Wurm nicht stirbt / vnd in Fewr nicht verlesscht. Ergert dich dein fus / So hawe jn abe / Es ist dir besser / das du ein Lam zum Leben eingehest / Denn das du zween fuesse habest / vnd werdest in die Helle geworffen / in das ewige fewr. Da jr Wurm nicht stirbt / vnd in Fewr nicht verlesscht. Ergert dich dein Auge / so wirffs von dir / Es ist dir besser / das du Eineugig in das reich Gottes gehest / Denn das du zwey Augen habest / vnd werdest in das Hellische fewr geworffen / Da jr Wurm nicht stirbet / vnd jr Fewr nicht verlesscht.

Es mus alles mit Fewr gesaltzen werden / vnd alles Opffer wird mit Saltz. Das saltzt ist gut / So aber das saltz thum wird / wo mit wird man wuertzen? Habt saltz bey euch / vnd habt Friede vnternander» (Mk. 9, 43–50) [6].

Обращаясь к социальному критерию, отметим: Иисус Христос адресует данный отрезок проповеди своим ученикам. Предметностью проповеди является предостережение против соблазна к греху. Исходя из предметности можно определить функцию проповеди – предостеречь учеников от греха. Оценивая ситуативность проповеди, подчеркнём, что данный отрывок взят из беседы Иисуса Христа с учениками по пришествию в Капернаум.

В структуре данного фрагмента встречаются лексическая анафора и параллельные синтаксические конструкции предложений-высказываний. Так, например, на протяжении основной части текста мы видим похожие в семантическом и грамматическом отношении предложения *So dich aber deine Hand ergert / so hawe sie abe...* («И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки её...») [7]; *Ergert dich dein fus / So hawe jn abe...* («И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки её...») [7]; *Ergert dich dein Auge / so wirffs von dir...* («И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его...») [7].

Семантика указанных предложений различается сменой имён существительных *die Hand*, *der fus* и *das Auge*, которые, в свою очередь, влияют на грамматические детали предложения. Учитывая их род, Лютер употребляет для их обозначения соответствующие местоимения: *sie*, *in*, *es*. Замена глагола *abehawen* на *werffen* также вызвана семантическим различием имён существительных. *Auge* нельзя *abehawen*, поэтому Лютер использует глагол *werffen*.

С одной стороны, повтор является признаком устной речи, с другой – столь детальное повторение говорит о том, что этот текст имеет характеристики письменных форм. В устной речи гораздо сложнее произносить фразу несколько раз, сохраняя её дословную неизменность. Автор, видимо, старался подобрать языковые единицы, как можно точнее позволяющие ему оформить мысль. Посчитав, что ему это удалось, он повторяет фразу в схожих контекстах.

В данном отрывке проповеди также можно выделить жанр обращения, формы которого выражены местоимением 2-го лица единственного числа. Данная форма позволяет каждому слушателю чувствовать именно себя адресатом речи говорящего, о чём свидетельствует обращение *jr*, встречающееся в Евангелии от Матфея.

В конце рассматриваемого отрывка Евангелия от Марка имеется также обращение *jr*: *Habt saltz bey euch / vnd habt Friede vnternander*. Данную фразу мы будем трактовать как призыв, поскольку здесь наличествует форма повелительного наклонения. Употребление параллельных форм обращения в пределах одной проповеди говорит о том, что слушатель может полноправно чувствовать себя участником коммуникации как при обращении в единственном, так и во множественном числе.

Следующий текст данного отрывка содержит признаки жанра пояснения, вопроса и призыва. Фраза *Es mus alles mit Fewr gesaltzen werden / vnd alles Opffer wird mit Saltz* («Ибо всякий огнём осолится, и всякая жерт-

ва солью осолится») [7] служит пояснением к ранее сказанному тексту проповеди. В нём задаётся тема соли, которая затем повсеместно присутствует в оставшемся тексте. Так, мы встречаем вопрос *Das saltzt ist gut / So aber das saltz thum wird / wo mit wird man wuertzen?* («Соль – добрая вещь; но ежели соль не солона будет, чем вы её поправите?») [7]. Этот вопрос является риторическим, автор Евангелия не останавливается на подробных комментариях относительно возможного ответа. В отрывке Евангелия от Матфея риторический вопрос сопровождается комментарием. Таким образом, вариативность элементарного жанра вопроса в комплексном жанре проповеди обусловлена наличием комментария.

Завершает проповедь уже упоминавшийся нами призыв *Habt saltz bey euch / vnd habt Friede vnternander* («...Имейте в себе соль, и мир имейте между собою») [7]. Здесь мы вновь встречаем тему соли, которая метафорично наполняет заключительную часть проповеди. В противовес Евангелию от Матфея, где метафорично использованная тема находила своё пояснение в предложениях с её употреблением в прямом значении, в Евангелии от Марка метафора остаётся метафорой и заставляет слушателей самих догадываться о её значении.

Если мы проследим композицию рассматриваемого отрывка проповеди, то выделенные нами элементарные жанры встречаются в следующей последовательности: *жанр обращения, жанр пояснения, жанр вопроса и жанр призыва*. Можно заметить, что в сравнении с Евангелием от Матфея жанр вопроса и жанр пояснения меняются местами. Подобно феномену вариативности в пределах элементарных жанров данное явление создаёт вариативность комплексного жанра проповеди.

Перейдём к рассмотрению фрагмента проповеди Иисуса Христа о любви к врагам из следующего библейского Евангелия – Евангелия от Луки.

«Aber ich sage euch / die jr zuhoeret / Liebet ewre Feind. Thut denen wol die euch hassen. Segenet die / so euch verfluchen. Bittet fur die / so euch beleidigen. Vnd wer dich schlehet auff einen Backen / dem biete den andern auch dar. Vnd wer dir den Mantel nimpt / dem were nicht auch den Rock. Wer dich bittet / dem gib. Vnd wer dir das deine nimpt / da foddere es nicht wider. Vnd wie ir wolt / das euch die Leute thun sollen / Also thut jnen gleich auch jr.

Vnd so jr liebet die euch lieben / was dancks habt jr dauon? Denn die Suender lieben auch jre Liebhaber. Vnd wenn jr Woltheten wolthut / was dancks habt jr dauon? Denn die Suender thun dasselbige auch. Vnd wenn jr leihet / von denen jr hoffet zu nemeh / was dancks habt jr dauon? Denn die Suender leihen den sundern auch / auff das sie gleiches widernemen. Doch aber / Liebet ewre Feinde / Thut wol / vnd leihet / das jr nichts dafur hoffet / So wird ewer Lohn gros sein / vnd werdet Kinder des Allerhochesten sein / Denn er ist guetig vber die vndanckbarn vnd boshafftigen» (Лк. 6, 27–35) [6].

Данный отрывок обращён к народу: ко всем слушателям, пришедшим послушать речь Иисуса Христа, в числе которых были и его ученики. Предметностью проповеди является любовь к врагам, и, соответственно, функ-

циональность направлена на то, чтобы призвать народ любить своих врагов. Ситуативность данного отрывка совпадает с ситуативностью рассмотренного нами отрывка из Евангелия от Матфея: этот отрывок тоже является частью Нагорной проповеди. Рассмотрим его структуру.

Проповедь снова начинается с обращения к слушателям, выраженного формулировкой *Aber ich sage euch / die jr zuhoeret* («Но вам, слушающим, говорю...») [7]. Для современного немецкого языка кажется излишним употребление личного местоимения *jr* в придаточном предложении, поскольку косвенным падежом данного местоимения, используемым непосредственно в обращении, говорящий уже адресует свою речь всем слушателям. Мы предполагаем, однако, что местоимение *jr* несёт в данном случае коммуникативную нагрузку: подобно большинству элементов устной речи оно призывает слушателей к внимательному участию в восприятии речи говорящего.

После обращения к слушателям говорящий непосредственно призывает их к действию, о чём свидетельствует императивное употребление глаголов: *Liebet ewre Feind. Thut denen wol die euch hassen. Segenet die / so euch verfluchen. Bittet fur die / so euch beleidigen* («Любите врагов ваших, благодарите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас») [7]. Таким образом, обращение, предваряющее данный призыв, мы будем рассматривать не как самостоятельный элементарный жанр, а как особенность жанра призыва, с которого начинается проповедь.

В следующей части проповеди смешиваются жанр обращения и жанр призыва. *Vnd wer dich schlehet auff einen Backen / dem biete den andern auch dar. Vnd wer dir den Mantel nimpt / dem were nicht auch den Rock. Wer dich bittet / dem gib. Vnd wer dir das deine nimpt / da foddere es nicht wider* («Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твоё не требуй назад») [7].

Здесь встречается лексическая анафора, выражаемая словами *Vnd wer* и предваряющая ряд предложений с параллельными синтаксическими конструкциями. Указанные предложения постепенно подводят слушателей к выводу, оформленному жанром призыва, о чём свидетельствует употребление повелительного наклонения: *Vnd wie ir wolt / das euch die Leute thun sollen / Also thut jnen gleich auch jr* («И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними») [7].

Из текста явствует, что автор оформляет обращение местоимением 2-го лица единственного числа, а вывод-призыв к той же самой публике он выражает местоимением 2-го лица множественного числа. Таким образом, вариативные формы местоимений в пределах разных жанров не препятствуют восприятию текста как целостного единства, адресованного всем слушателям вместе и каждому из них в отдельности.

Далее в тексте проповеди автор использует знакомый нам жанр вопроса: *Vnd so jr liebet die euch lieben / was dancks habt jr dauon?* («И если любите

любящих вас, какая вам за то благодать?..») [7]. Так же как в Евангелии от Матфея, в тексте проповеди Евангелия от Луки за риторическим вопросом следует комментарий-пояснение: *Denn die Suender lieben auch jre Liebhaber* («Ибо и грешники любящих их любят») [7]. Данный комментарий, однако, не является прямым ответом на вопрос. Он, скорее, позволяет слушателям проникнуть в глубину мысли автора и самим найти ответ.

Структура данного отрывка проповеди кольцеобразна. Элементарные речевые жанры сменяют друг друга, а лингвистические приёмы часто повторяются. Так, например, анафоричное употребление союза *vnd* присутствует и в жанре вопроса. В совокупности вопросы и комментарии подводят слушателей к выводу-призыву: *Doch aber / Liebet ewre Feinde / Thut wol / vnd leihet / das jr nichts dafur hoffet / So wird ewer Lohn gros sein / vnd werdet Kinder des Allerhoehesten sein / Denn er ist guetig vber die vndanckbarn vnd boshafftigen*. Особенностью этого призыва является пространённость предложения, в котором он реализуется. В противовес рассмотренным ранее призывам он не ограничивается императивной фразой, а открывает результат исполнения призыва. Таким образом, жанр призыва смешивается с жанром пояснения, в результате чего слушатели должны более глубоко проникаться проповедью.

Последовательность жанров, составляющих данный отрывок, выглядит следующим образом: *жанр обращения, жанр призыва, жанр вопроса, жанр пояснения, жанр призыва*. Однако, как уже было отмечено выше, сложно провести чёткую грань между сменой жанров. Часто одни элементарные жанры содержат характеристики других. Подобная недискретность элементарных жанров в комплексном жанре проповеди свидетельствует о том, что нет чётких правил организации устного текста. Вариативная картина жанровой последовательности рассмотренных отрывков проповедей показывает, что любая выбранная автором структура рассчитана на доступное восприятие информации слушателями. Доступность восприятия же зависит не только от выбранных жанров, но и от языковых единиц, составляющих данные жанры.

Рассмотрим отрывок проповеди из Евангелия от Иоанна:

«DA sprachen sie zu jm / Was sollen wir thun / das wir Gottes wercke wircken? Jhesus antwortet / vnd sprach zu jnen / Das ist Gottes werck / das jr an Den gleubet / den Er gesandt hat. Da sprachen sie zu jm / Was thustu fur ein Zeichen / auff das wir sehen vnd glauben dir? Was wirckestu? Vnser Veter haben Manna gessen in der Wuesten / wie geschrieben stehet / Er gab jnen Brot vom Himel zu essen. Da sprach Jhesus zu jnen / Warlich / warlich / ich sage euch / Moses hat euch nicht Brot vom Himel gegeben / Sondern mein Vater gibt euch das rechte Brot vom Himel. Denn dis ist das Brot Gottes / das vom Himel kompt / vnd gibt der Welt das Leben. DA sprachen sie zu jm / HErr / gib vns allewege solch brot» (Jh. 6, 28–34) [6].

Отрывок является частью беседы Иисуса Христа с народом. Главные действующие лица, отвечающие социальному критерию проповеди, –

Иисус Христос и народ, включающий его учеников. Главной темой, или предметностью беседы, является вопрос о хлебе жизни. Функциональность данного отрывка проповеди заключается, с одной стороны, в толковании Иисусом Христом вопроса о хлебе жизни, а с другой – в активной попытке окружающих людей разобраться в вопросе о хлебе жизни.

С точки зрения структуры данный отрывок можно считать комплексным жанром беседы, в которой одним из элементарных речевых жанров является жанр проповеди. Вопросы народа вводятся каждый раз словами автора *Da sprachen sie zu jm* («Итак сказали ему») [7]. Данная фраза является анафорой, употребление которой, очевидно, оправдано стремлением автора-переводчика придать равную степень важности следующим за ней вопросам народа. Слова Иисуса Христа, в свою очередь, тоже вводятся авторскими репликами *Jhesus antwortet / vnd sprach zu jnen...* («Иисус сказал им в ответ...») [7] и *Da sprach Jhesus zu jnen...* («Иисус же сказал им...») [7].

Данные реплики можно рассматривать как анафоричные, поскольку употребление глагола *antworten* в этом случае отражает характер высказывания и является факультативным. Жанр вопроса, являющийся неотъемлемым элементарным жанром беседы, в отличие от элементарного жанра вопроса монологического речевого жанра проповеди, редко является риторическим. Беседа предполагает активное участие нескольких человек, в которой ответы на поставленные вопросы являются одним из условий её успешного протекания.

Так, например, на вопрос народа *Was sollen wir thun / das wir Gottes wercke wircken?* («Что нам делать, чтобы творить дела Божии?») [7]. Иисус Христос даёт конкретный ответ: *Das ist Gottes werck / das jr an Den gleubet / den Er gesandt hat* («Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал») [7]. В ответе обнаруживаются характерные черты жанра проповеди: обращение к публике (*jr*), призыв (*das jr an Den gleubet*), пояснение (*Das ist Gottes werck*). Аналогичный случай наблюдается и в следующем вопросе, адресованном народом Иисусу Христу: *Was thustu fur ein Zeichen / auff das wir sehen vnd gleuben dir? Was wirckestu?* («Чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что Ты делаешь?») [7]. Непосредственно за вопросом следует пояснение, объясняющее появление вопроса: *Vnser Vetter haben Manna gessen in der Wuesten / wie geschrieben stehet / Er gab jnen Brot vom Himel zu essen* («Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть») [7]. И вслед за этим следует ответ Иисуса Христа: *Warlich / warlich / ich sage euch / Moses hat euch nicht Brot vom Himel gegeben / Sondern mein Vater gibt euch das rechte Brot vom Himel. Denn dis ist das Brot Gottes / das vom Himel kompt / vnd gibt der Welt das Leben* («Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и даёт жизнь миру») [7]. В данной ответной реплике встречается обращение (*ich sage euch*), адресованное всем участникам беседы.

Дальнейшая часть реплики содержит пояснение, характерное для жанра проповеди. Иисус Христос говорит о хлебе жизни, употребляя слово *Brot* сначала в прямом, затем в переносном значении. Таким образом, прямое значение слова (*Brot*) соотносится с его метафоричным значением (*Brot Gottes*).

В рассматриваемом высказывании, имеющем характеристики проповеди, отсутствует призыв, характерный для жанра проповеди. Его мы встречаем в последующей реплике народа: *HErr / gib vns allewege solch brot* («...Господи! Подавай нам всегда такой хлеб») [7]. Данная особенность говорит о том, что ответы Иисуса Христа, выраженные в жанре проповеди, – составная часть комплексного жанра, каким в данном случае является беседа. Призыв, которым обычно заканчивается проповедь, реализуется народом. В нём заключается результат беседы, подводящий итог обсуждающимся вопросам. Таким образом, композиция комплексного жанра беседы построена так: сменяющие друг друга *жанр вопроса и жанр проповеди, жанр пояснения, жанр призыва*.

Сопоставив структуру данной беседы со структурой жанра проповеди других Евангелий, обнаруживаем общие черты: наличие элементарных жанров вопроса, жанров пояснения и жанров призыва. Участники беседы не меняются ролями в процессе реализации речевых жанров, т.е. жанр вопроса реализуется только народом, а жанр проповеди – только Иисусом Христом. Данный феномен сближает комплексный жанр беседы и комплексный жанр проповеди, поскольку в обоих случаях присутствует только один оратор.

Как жанр беседы, так и жанр проповеди заканчиваются призывами, которые являются итогом предыдущих слов говорящего. Во всех случаях призыв обращён к предшествующей речи Иисуса Христа, он подчёркивает её правомерность. Возникает предположение, что Евангелист Иоанн намеренно организовывает речь Иисуса Христа в жанр беседы. Вопросы, которые задаются народом в процессе беседы с Иисусом Христом, являются наиболее очевидными в контексте обсуждаемой темы. Вероятно, автор Евангелия стремится вовлечь читателя в разговор, создав условия, в которых читатель с лёгкостью может встать на место народа и активно участвовать в беседе.

Анализируемые тексты являются переводческими, следовательно, в их жанровой организации участвуют не только авторы оригинального текста, но и автор-переводчик Мартин Лютер. Логично предположить, что Лютер, являясь безусловным сторонником Библии, в своих проповедях опирается как на учение Иисуса Христа, так и на его проповеднические традиции. Известно, что первые попытки перевода Священного Писания возникли вместе с текстами, которые Лютер готовил для своих проповедей [8. С. 100]. Очевидно, автор сам учится умело использовать немецкий язык в разных сферах, прибегая к помощи своих же текстов и способствуя развитию немецкого языка в различных жанровых формах.

Литература

1. **Бахтин М.М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. **Бабенко Н.С.** Textsortenlinguistik vs Лингвистическое жанроведение // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. М.: Языки славянской культуры, 2009. Т. 5. С. 235–244.
3. **Simmler F.** Vorwort // Textsorten deutscher Prosa vom 12/13 bis 18. Jahrhundert und ihre Merkmale: Akten zum internationalen Kongress in Berlin, 20. bis 22. September 1999 / Hrgs. von F. Simmler. Bern: Peter Lang AG Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2002. S. 9–12.
4. **Крылова О.А.** Лингвистическая стилистика. Кн. 1: Теория: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2006. 319 с.
5. **Meinhardt C.** Textsorten sinnhaft beschreiben – ein Modellvorschlag für die Textsortenbeschreibung mit systemtheoretischen Impulsen am Beispiel von Rektoratsantrittsreden der Universität Greifswald im 20. Jahrhundert // Textsorten und Systemtheorie Hrsg. von Christina Gansel. Göttingen: V&R unipress, 2008. S. 227–250.
6. **Das Neue** Testament in der deutschen Übersetzung von Martin Luther. Studienausgabe. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH, 1989. Bd. 1. 736 s.
7. **Das Neue** Testament. Deutsch-Russisch. Wuppertal und Zürich: R. Brockhaus Verl., 2002. 572 s.
8. **Arndt** Erwin / Brandt Gisela. Luther und die deutsche Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1987. 232 s.

VARIATION OF THE GENRE SERMON IN THE BIBLICAL TEXTS IN M. LUTHER'S TRANSLATION

Nagornaya T.A.

Summary. The subject of analysis is the genre of sermon in the biblical texts in M. Luther's translation. The article reveals the criteria of the genre and gives analysis of its components.

Key words: The German language; M. Luther's translation; variation; genre of the sermon.